

Некоторые аспекты социолингвистической ситуации племени гутоб¹

Данное сообщение основано на полевых данных экспедиции в Индию (штат Орисса, округ Корапут) в декабре 2018 года. Работа посвящена обзору социолингвистической ситуации племени гутоб.

Языки мунда – самая западная ветвь австроазиатских языков и, по-видимому, древнейший языковой пласт Южной Азии. Общее число носителей этих языков – около 12 миллионов человек. Носители языков мунда обитают в трёх изолированных ареалах в основном на территории Индии. Подавляющее большинство носителей сосредоточены в северо-западных штатах Западная Бенгалия, Бихар, Джаркханд, на северной границе штата Орисса а также на северо-западе Бангладеш. Языки мунда этого ареала можно разделить на две группы. В первую входит сантали, единственный к настоящему времени язык мунда, имеющий официальный статус, и другие языки кхервари – мундари, хо, бхумидж, бирхор, тури, асури, кода, корва. Во вторую – языки кхариа и джуанг, расположенные южнее. Второй ареал мунда находится далеко к западу, на юге штата Мадхья-Прадеш и на севере штата Махараштра, здесь распространён язык корку и близкие к нему диалекты. Третий ареал расположен на юге штата Орисса в округах Гаджапати, Раягада, Корапут и Малкангири и на севере штата Андхра-Прадеш. Это языки сора (савара), джурай (вероятно, исчезающий диалект сора), горум (паренги, вероятно, вымерший), гутоб (гадаба), бонда (ремо), дидеи (гта?, гета?), которые называются «корапутскими мунда». Из них язык сора, распространённый в округах Гаджапати и Раягада, насчитывает около 300 тысяч носителей, тогда как бонда, дидеи (округ Малкангири) и гутоб (округ Корапут) распространены гораздо меньше, однако установить число носителей затруднительно. В переписи населения Индии начиная с 1971 года учитываются только те языки, у которых больше десяти тысяч носителей, поэтому из корапутских мунда она перечисляет только савара (сора) и гадаба (гутоб). При этом этноним «гадаба» относится к двум племенам, близким по ареалу обитания – мундскому гутоб-гадаба и дравидийскому олар-гадаба, которые в переписи не различаются и имеют общую численность около 40

¹ Работа осуществлена при поддержке РФФИ, проект № 17-34-00018 «Социолингвистическое исследование языков корапутских мунда и создание мультимедийного корпуса текстов, иллюстрирующих различные социальные условия бытования языков».

тысяч человек по данным 2011 года. По данным сайта Ethnologue, число носителей языка гутоб – около 8,000 (со ссылкой на ICCS 2000). Однако проверить этот источник не представляется возможным. Кроме того, в работе [Rajan 2003] приводятся данные социолингвистического исследования Asha Kiran Society 1996 года, согласно которому в блоке Ламтапут округа Корапут насчитывалось 5065 носителей гутоб, который сохранился в 40 деревнях.

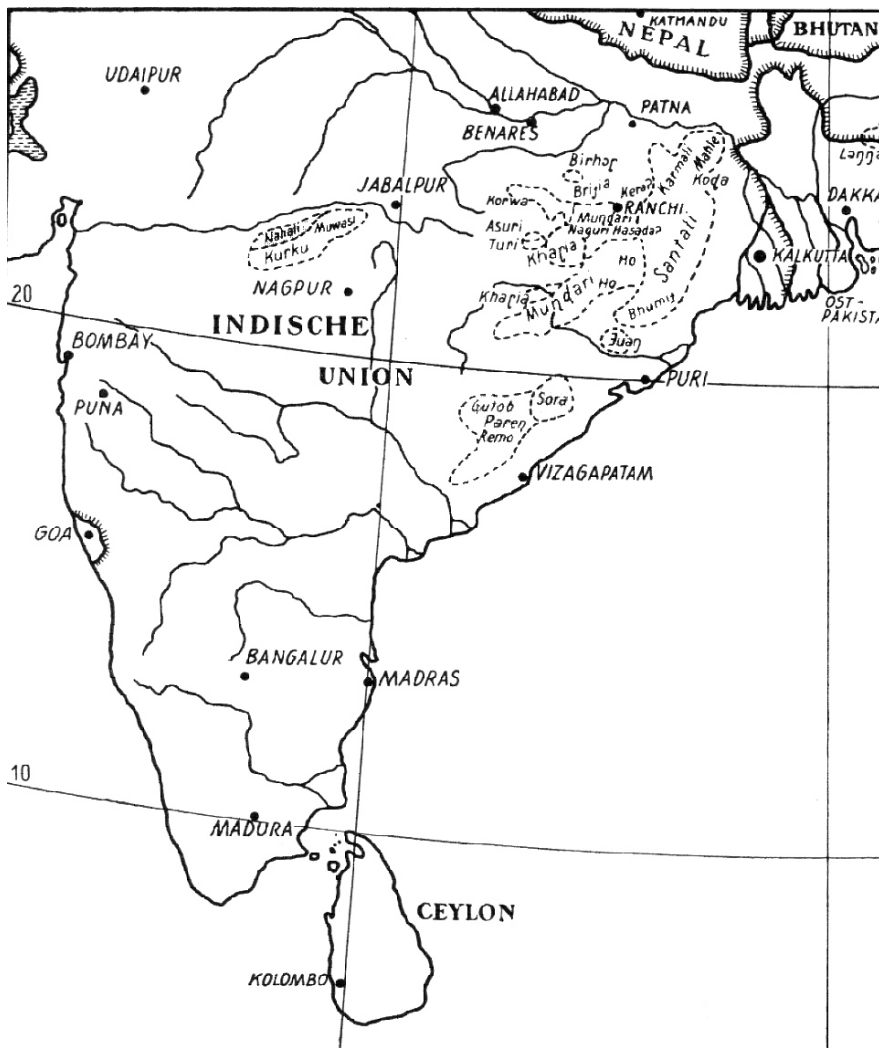

Рис. 1. Карта распространения языков мунда из кн. [Pinnow 1959].

Округ Корапут штата Орисса с этнической и языковой точки зрения представляет собой плавильный котёл, в котором бок о бок проживают племенные и кастовые группы, говорящие на индоарийских, дравидийских и мунда языках. Одна группа может иметь несколько наименований, в то же время одно наименование может применяться к нескольким группам, что затрудняет оценку численности той или иной группы. Вероятно, наиболее многозначным этнонимом можно считать параджа/парджа/порджа – от санскритского граѐа ‘народ’, относящегося к носителям нескольких дравидийских и индоарийских идиомов, а также языка бонда (с эпитетом «нанга породжа», то есть ‘голый народ’).

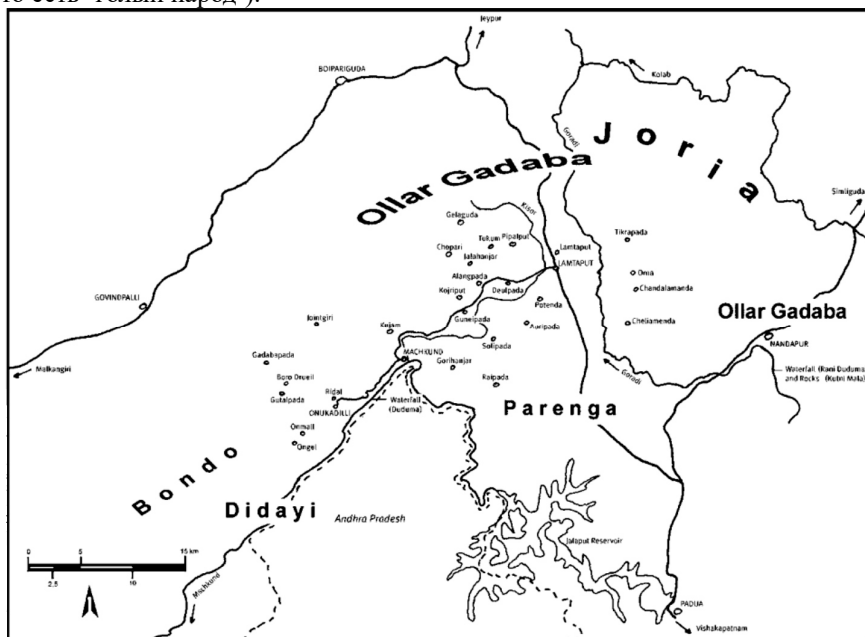

Рис. 2. Карта деревень проживания гутоб из кн. [Berger 2015].

Социолингвистическая ситуация для всех малых корапутских мунда характеризуется давлением «пирамиды» из нескольких языков более высокого статуса: десия, ория, хинди и английского. Прежде всего, языком бытового общения между представителями разных племён и каст региона выступает индоарийский идиом десия. Именно десия в первую очередь замещает родные языки младшего поколения племён, так как родители стремятся обучить детей этому языку. Официальные лица округа и исследователи считают десия *lingua franca* региона, пиджином, не являющимся родным языком ни для одного из местных сообществ (например, именно такие данные приводятся на сайте Ethnologue). Однако в действительности десия традиционно осваивается как единственный родной язык по крайней мере в такой относи-

тельно высокостатусной местной касте как рона и предположительно также в кастах гоур и кумар (названия надо проверить). По нашему предположению, именно благодаря своему высокому статусу, связанному с кастой рона, десия стал популярен среди племён как *lingua franca*. В настоящее время десия в той или иной степени вытесняет племенные языки в качестве родного. Языком преподавания в школе, как и языком СМИ и официальных учреждений, является индоарийский язык ория, официальный язык штата. Этот язык обладает более высоким статусом, чем десия, и осваивается племенами с получением образования. Помимо официальных языков штатов, в Индии есть и два общесоюзных языка – хинди и английский. В Ориссе английский язык преподаётся с третьего класса, а хинди – с восьмого, но также усваивается через хиндиязычные телеканалы. При этом английский язык, несомненно, более престижен, чем хинди, и открывает большие коммуникативные возможности для молодёжи. Кроме того, сильно влияние телугу, официального языка соседнего штата Андхра Прадеш, принадлежащего к дравидийской семье. Также имеет место взаимодействие с языками дравидийских племён, такими как олар гадаба, куи, куви и койя.

В религиозном плане, в отличие от сора [Крылова, Ренковская 2018], малые корапутские мунда практически не затронуты христианизацией. В основном в их среде распространены традиционные для них анимистские верования, в той или иной мере синкретически переплетающиеся с индуизмом (например, отмечаются общеиндийские индуистские праздники). Также относительно популярно возникшее в XX веке среди племён монотеистическое вероучение Махима Дхарма, или Алекх. В силу отсутствия сильных религиозных сдвигов, значительного влияния религии на языковую ситуацию у малых корапутских мунда не отмечено.

Во второй половине XX века гутоб подверглись значительному переселению в связи с двумя масштабными гидроэлектрическими проектами (на реках Колаб и Мачкунд), повлекшими за собой затопление деревень. По сведениям [Rajan 2003], именно эти переселения явилось причиной того, что носители гутоб более не проживают компактно, а являются меньшинством в деревнях, где основная часть населения говорит на десия (касты рона, кумар, гоур и др.). В результате потеря языка гутоб идёт достаточно быстро, как и культурная ассимиляция гутоб. По сути, в смешанных деревнях можно наблюдать процесс превращения гутоб из племени в касту, размывание его культурной и языковой специфики и встраивание в кастовую иерархию деревень (например, участие в общих деревенских праздниках, очерёдность забора воды из деревенского колодца, и т.д.). Десия уже почти вытеснил гутоб из религиозно-ритуальной сферы [Berger 2007], записанный нами фольклор гутоб изобилует лексикой десия.

Гутоб в силу трудной доступности мест проживания его носителей и пренебрежительного отношения к племенам в индуистском обществе плохо изучен. С учётом быстро происходящих изменений в регионе, положение языка уязвимо, и требуются меры по его поддержке. Одной из таких мер мо-

жет стать программа MultiLingual Education. Это государственная программа внедрения малочисленных родных языков в младшие классы школы в качестве языков образования. В настоящее время такое преподавание ведётся в ряде школ в деревнях бонда, имеется линейка государственных учебников с первого по четвёртый класс на бонда, с письменностью на основе ория. Существенное участие в программе MLE принимает Asha Kiran Society. Asha Kiran Society - некоммерческая организация, расположенная в деревне Маленга блока Ламтапут округа Корапут, созданная группой христиан из Кералы, и первоначально ставившая своей целью обеспечение местных племён медицинской помощью и распространение медицинской грамотности. Позже организация занялась также образовательными проектами, в настоящее время многие её сотрудники являются представителями местных племён, получившими образование с её помощью. Кроме того, Asha Kiran Society занимается проектами Multilingual Education (MLE), то есть программами обучения племён на родных языках. Например, в работе [Rajan 2003] анализируется попытка Asha Kiran Society распространить среди носителей грамотность на языке гутоб в целях ревитализации языка, принятая с 1996 по 2002 гг.

Проект Asha Kiran Society по языку гутоб не получил государственной поддержки и внедрения в школах в связи с тем, что гутоб в настоящее время не проживают компактно, следовательно, преподавание на языке гутоб в младших классах школ в смешанных деревнях, по мнению правительства, может привести к сегрегации и межэтнической розни среди детей. Asha Kiran Society разработало проект преподавания на языке десия, который является основным для населения смешанных деревень, но и он не получает государственной поддержки уже по другой причине: программа MLE в Индии базируется на конституционном праве любой этнической общности Индии получать образование на своём родном языке, в то время как десия, по общепринятому мнению, - это *lingua franca*, не являющийся родным языком ни для одной этнической общности (как было указано выше, по нашим данным, это положение не соответствует истине). В ряде деревень Asha Kiran Society с разрешения школ, но без государственной поддержки, проводит подготовительные занятия для дошкольников на языке десия. Материалы на десия изданы в графике на основе письменности ория.

В заключение отметим, что хотя социолингвистическая ситуация всех малых корапутских мунда довольно уязвимая, в случае гутоб она отличается ещё и отсутствием населённых пунктов компактного проживания, а также связанной с этим невозможностью ревитализации языка через школьное образование. Это говорит о необходимости дальнейших исследований и сотрудничества с такими организациями как Asha Kiran Society.

Литература

1. Доклад: Krylova A., Renkovskaya E. Religion and language preservation: the case of Sora // *51st Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea. Tallinn University, Tallinn, Estonia. 29.08– 01.09.2018.*
2. Berger, P. Fütterern, *Speisen und Verschlingen. Ritual und Gesellschaft im Hochland von Orissa, Indien.* Berlin, 2007
3. Berger, P. Feeding, *Sharing and Devouring: Ritual and Society in Highland Odisha, India.* Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2015
4. Pinnow H. J. *Versuch einer historischen Lautlehre der Kharia-Sprache.* Wiesbaden: Harrassowitz, 1959.
5. Rajan H. Literature development in minority language: Case study of Gutob-Gadaba Language Revitalization Project in India (Литературное развитие языка меньшинства: случай проекта ревитализации языка гутоб-гадаба в Индии) // *Conference on language development, language revitalization and multilingual education in minority communities in Asia, Bangkok, Thailand, SIL International, Mahidol University, UNESCO, 6-8 November 2003.* Conference paper
6. *Ethnologue: languages of the world.* URL: <https://www.ethnologue.com/> дата обращения 1 августа 2019.